

На правах рукописи

Перепечина Александра Сергеевна

**СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ХАРАКТЕР ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТ ГЕРМАНА КОГЕНА)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Специальность: 5.7.1. Онтология и теория познания

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре онтологии и теории познания Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Научный руководитель: **Белов Владимир Николаевич**
доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

Официальные оппоненты: **Судаков Андрей Константинович**
доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора философии религии Института философии РАН.

Семенов Валерий Евгеньевич
доктор философских наук, профессор кафедры истории зарубежной философии МГУ.

Рожин Давид Олегович
кандидат философских наук, научный сотрудник Академии Кантианы в лаборатории «Кантианская рациональность» БФУ им. Канта

Защита состоится « » _____ 2024 года в _____ часов в аудитории _____ на заседании разового диссертационного совета РДС 1000.001 (философские науки) на базе ФГОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН) по адресу: 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <https://www.rudn.ru/science/dissovet/ads>

Автореферат разослан « » _____ 2024 года

Председатель диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Л.Э. Крыштоп

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Системность философского знания остается предметом споров и в наши дни. Представляют ли собой традиционные (онтология, гносеология, логика, этика, эстетика) и современные (философия науки, философия техники, философия сознания, философия языка) философские дисциплины некую связную целостность, или они покоятся на гетерономных основаниях и способны развиваться независимо друг от друга, оправдывая дальнейшую дифференциацию и специализацию философских исследований? Если философия все же должна быть системой, то как эта система должна быть выстроена, что послужит ее фундаментом? Онтология (как в марксизме)? Теория познания (как у Канта)? Или, может быть, философская антропология? Должен ли фундамент философии как системы сам представлять собой систему? Или он может быть набором гетерогенных принципов, совокупность которых, тем не менее, детерминирует образование системного целого с вполне определенными характеристиками? Для ответа на эти и подобные им вопросы очень важно учитывать исторический опыт развития философии, в котором можно найти как периоды вдохновенного строительства всеобъемлющих философских систем, так и времена «усталости» от системосозидающего творчества, когда «большие нарративы» недавнего прошлого подвергались язвительной критике. Построения неокантианских философов в контексте этой проблемы имеют особую значимость, поскольку в своем стремлении избавить философию Канта от непоследовательности и ограничений они, на наш взгляд, сумели убедительно продемонстрировать ее системосозидающий потенциал.

В данной работе предложен анализ системообразующей методологии марбургского неокантианца Г. Когена, в которой теоретико-познавательная часть пронизывает всю систему. Поскольку система в таком варианте суть критика познания, она выдерживает критику (в лице направлений герменевтики, феноменологии, постмодерна), и сама борется с догматизмом таких направлений как позитивизм, сциентизм, историцизм и философия жизни. Учение Когена, как отмечают А. Пома и Х. Крайнен, актуально тем, что оно по-новому представляет вопрос о кризисе

рационализма: в когеновской терминологии нет намека на тоталитарность или философию тождества, которые когда-то образовали фундамент для критики системного философствования. Напротив, будучи рационалистичной философией, когеновское учение направлено на реализацию свободы мышления. Таким образом, на основании данного исследования проблематизируется вопрос о возможности системной философии, фундаментом которой является теория познания.

За основу данной диссертационной работы была взята когеновская концепция как принципиально открытая система, исходящая из теоретико-познавательных основ чистого мышления, поскольку она выделяется не только в сравнении с закрытыми системами как требующая бесконечного развертывания, но и является образцом среди неокантианских учений, которые восполняли недостаток системного мышления, заполняя лакуну, образовавшуюся к началу XX в. В широком смысле неокантианство представляет интерес как наиболее поздняя попытка в истории философии проанализировать системообразующие элементы мышления. Кроме того, именно это течение столкнулось с необходимостью дать свой ответ на претензии популярных в его время направлений (особенно психофизиологических и иррациональных).

Сегодня переосмысление системного эпистемического подхода позволяет содержательно раскрыть потенциал систематического мышления в его основных принципах и перспективах для актуальных гносеологических проблем.

Философия, ориентированная на научное мышление, на примере учения Когена, показывает, как возможно исходить из рациональных принципов (теории опыта и логики) и также мыслить целостно, системно в сфере практического разума (в этике).

Итак, целесообразность исследования основополагающих принципов теории познания марбургского неокантианца и его понимания системы, построенной на эпистемологических основах его логического учения, определяется мировоззренческой составляющей теории познания и открытым характером системы.

Степень разработанности темы исследования

Большую часть исследований по теории познания Когена составляют работы иностранных авторов, которые подразделяются на труды сподвижников Когена (П. Наторпа¹, Э. Кассирера²) и современных исследователей, среди которых наиболее авторитетными являются А. Норас³, А. Пома⁴, В. Кинкель⁵, В. Маркс⁶, В. Флах⁷, Г. Эдель⁸, Д. Адельманн⁹, К. Х. Лембек¹⁰, К.Х. Кёнке¹¹, М. Брелаге¹², М. Джованелли¹³,

¹ См.: Наторп П. Кант и Марбургская школа. СПб: Образование, 1913. – Сб. 5. – С. 93–132; Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems. Frankfurt am M., 1994; Natorp P. Platons Ideenlehre: Eine Einführung in den Idealismus. Leipzig, 1903; Natorp P. Hermann Cohen als Mensch, Lehrer und Forscher. Marburg : Elwert, 1918. 30 S.

² См.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie, Kant-Studien, 17 (1912). Также Кассирер издал многие работы Когена.

³ См.: Noras A.J. Geschichte des Neukantianismus / übersetzt von Tomasz Kubalica. Berlin, etc. : Peter Lang, 2020.

⁴ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена / пер. с ит. О.А. Поповой. М. : Академический проект, 2012.

⁵ См.: Kinkel W. Hermann Cohen. Sein Leben und sein Werk. Stuttgart, 1924; Kinkel W. Hermann Cohen. Eine Einführung in sein Werk. Stuttgart, Strecker und Schröder, 1924.

⁶ См.: Marx W. Transzendente Logik als Wissenschaftstheorie. Systematisch-kritische Untersuchungen zur philosophischen Grundlegungsproblematik in Cohens "Logik der reinen Erkenntnis". Frankfurt am Main: Klostermann, 1977.

⁷ См.: Flach W. Einleitung // Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. Frankfurt/M., 1968.

⁸ См.: Edel G. Von der Vernunftkritik zur Erkenntnislogik. Die Entwicklung der theoretischen Philosophie Hermann Cohens. Freiburg/München: Karl Alber 1988; Edel G. Kantianismus oder Platonismus? Hypothesis als Grundbegriff der Philosophie Cohens.

⁹ Adelman, D. Einheit des Bewusstseins als Grundproblem der Philosophie Hermann Cohens: vorbereitende Untersuchung für eine historisch-verifizierende Konfrontation der Fundamentalontologie Martin Heideggers mit Hermann Cohens "System der Philosophie". Potsdam: Universitätsverlag Potsdam. Edited by Gorge K. Hasselhoff & Beate Ulrike La Sala. 2012. 323 S.

¹⁰ См.: Lembeck K.-H.. Platon in Marburg: Platon-Rezeption und Philosophiegeschichtsphilosophie bei Cohen und Natorp. 1994.

¹¹ См.: Köhnke K. Ch. Entstehung und Aufstieg des Neukantianismus. Die deutsche Universitätsphilosophie zwischen Idealismus und Positivismus. Frankfurt am Main. 1993.

¹² См.: Brelage M. Studien zur Transzendentalphilosophie. Berlin, 1965; Brelage M. Transzendentalphilosophie und konkrete Subjektivität. Eine Studie zur Geschichte der Erkenntnistheorie im 20. Jahrhundert. Berlin, 1965.

¹³ См.: Giovanelli, M. Hermann Cohen's Das Princip der Infinitesimal-Methode: The history of an unsuccessful book // Studies in History and Philosophy of Science Part A. — 2016. — № 58. — S. 9-23

Н. Гартман¹⁴, Н. Станг¹⁵, Р. Виль¹⁶, Р. Мунк¹⁷, С. Люфт¹⁸, Ф. Бейзер¹⁹, Х. Крайнен²⁰, Х. Хольцхай²¹, Х.Ф. Фульда²², Ю. Штольценберг²³, Ю. Эббингхаус²⁴.

Наторп и Кассирер, являясь представителями марбургского неокантианства и лично сопутствовав творческому пути Когена, интересны тем, что в своих трудах они дают и собственную оценку концепций основателя школы. Однако, если Наторп во многом повторяет учение Когена (излагая его иногда более понятным языком), то Кассирер не только объясняет когеновскую терминологию, но и видоизменяет ее в рамках своей концепции, которая выходит за рамки неокантианского дискурса.

Из вышеприведенных исследователей выделяется Г. Эдель, поскольку он рассматривает не только лишь марбургское неокантианство, но тематизирует в своих работах наследие когеновской системы. Его работа «От критики познания к логике познания» представляет собой серьезный труд по раскрытию основных понятий теории познания и логического

14 См.: Hartmann N. Systematische Methode. In: kleinere Schriften. Bd. 3. Vom Neukantianismus zur Ontologie. Berlin, 1958; Hartmann N. Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis. Berlin, 1965; Hartmann N. Systembildung und Idealismus. In: idem: Kleinere Schriften. Bd. 3.

15 См.: Nicholas F. Stang. Hermann Cohen and Kants Concept of Experience. In: Philosophie und Wissenschaft bei Hermann Cohen, Veröffentlichungen des Instituts Wiener Kreis, Bd. 28. Wien: Springer.

16 См.: Wiehl R. Identity and correlation in Hermann Cohen's system of philosophy // Hermann Cohen's Critical Idealism.

17 См.: Мунк Р. Другой критический идеализм Германа Когена // Кантовский сборник. 2015. №4.

18 См.: Luft S. The philosophy of the Marburg school: from the critique of scientific cognition to the philosophy of culture. In: Warren N de, Staiti A (eds) New approaches to Neo-Kantianism. Cambridge University Press, Cambridge, 2015. P. 221–239.

19 См.: Beiser F. Hermann Cohen: An Intellectual Biography. Oxford: Oxford University Press, 2018; Beiser F. The genesis of Neo-Kantianism, 1796–1880. Oxford University Press, Oxford, 2014. P. 489.

²⁰ Krijnen Ch. Philosophie als System. Prinzipientheoretische Untersuchungen zum Systemgedanken bei Hegel, im Neukantianismus und in der Gegenwartsphilosophie. – Würzburg: Königshausen & Neumann GmbH, 2008. – 438 S. – (Studien zum System der Philosophie; Beiheft 2).

21 См.: Holzhey H. Cohen und Natorp. Bd. 1: Ursprung und Einheit. Die Geschichte der “Marburger Schule” als Auseinandersetzung um die Logik des Denkens. Bd. 2: Der Marburger Neukantianismus in Quellen. Basel-Stuttgart: Schwabe & Co; 1986.

²² Systemphilosophie als Selbsterkenntnis: Hegel und der Neukantianismus / Hrsg. von Fulda H.F., Krijnen Ch. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 2006. – 178 S. – (Studien zum System der Philosophie; Bd. 7).

²³ См.: Stolzenberg J. Ursprung und System. Probleme der Begründung systematischer Philosophie im Werk Hermann Cohens, Paul Natorps und beim frühen Martin Heidegger. Tijdschrift Voor Filosofie 59 (1): 154-155. 1997.

24 См.: Ebbinghaus J. Hermann Cohen in «Neue Deutsche Biographie», Bd. 3, Berlin, Duncker und Humbolt, 1957; Ebbinghaus J. Hermann Cohen als Philosoph und Publizist.

учения Когена. Это не только одно из самых объемных произведений по исследованию теории познания Когена, но и в когеноведении в целом. В контексте выбранной темы исследования важны также труды Х. Крайнена, которые поступательно рассматривают системность философского наследия Когена. Работы в данном направлении представляют историко-философский интерес (обладают сравнительными характеристиками в сопоставлении неокантианства с гегелевской систематикой, а также в случае с Эделем с аналитической философией²⁵, где также рассматривается вопрос актуальности когеновских идей в свете современных философских проблем). Однако, данные исследования не проводят комплексного анализа гносеологии Когена как системообразующей основы его философии, имеющей мировоззренческую составляющую и обоснованной в логике.

Большую ценность имеет работа «Критическая философия Германа Когена» итальянского исследователя А. Поми. Работа Поми передает все основные понятия и концепции, введенные Когеном в его работах, начиная с интерпретационных, заканчивая трудами, излагающими когеновскую систему (от теории опыта до философии религии). Данное произведение может послужить кратким (но от этого не теряющим своей содержательности) справочником для изучающих систематику когеновской философии и выражает авторскую точку зрения по спорным вопросам²⁶. Труд Поми, как и работы Эделя и Крайнена, основан на историко-философском методе исследования. В настоящем диссертационном исследовании проделана работа по теоретико-познавательному

²⁵ У Эделя рассуждения об актуальности неокантианства и его «незаслуженного забвения» часто приобретают субъективный характер, в характере изложения мыслей исследователя наблюдается критика тех философских направлений, которые «сменили» неокантианскую традицию: основной проблематикой становится критический сравнительный анализ марбургского неокантианства в лице Г. Когена и аналитической философии. Однако, исследователь объективен в характеристике истории развития исследований по неокантианству. Так, он часто описывает негативные последствия для идеализма после Первой мировой войны и обращение к неокантианству среди философов разных стран в настоящее время.

²⁶ Например, Пома считает, что термин «первоначало» в «Логике чистого познания» означает именно платоновскую идею, однако сам Коген не употребляет в данной работе платоновскую терминологию.

обнаружению методологических перспектив эпистемологического подхода к философской системе на примере теории познания Г. Когена, что включает в себя более углубленный анализ проблематики системообразующей теории познания в целом.

Среди российских исследователей, посвятивших свои работы гносеологии Когена, выделяются А.А. Тютюнников²⁷, В.Е. Семенов²⁸, В.Н. Белов²⁹, З.А. Сокулер³⁰, Н.А. Дмитриева³¹, П.П. Гайденок³², Т.Б. Длугач³³. Благодаря усилиям В.Н. Белова на русский язык переведен труд Когена «Теория опыта Канта», что, несомненно, является существенным вкладом в знакомство русскоязычной аудитории с идеями немецкого философа. В.Н. Белов - автор монографий и множества статей по самым разным аспектам творчества Когена. Многие из авторских работ В.Н. Белова согласуются с вышеописанными точками зрения Г. Эделя и А. Поми. Особый вклад в понимание когеновской системы, – привнесенный В.Н. Беловым, – книга «Философская система Германа Когена». В ней автор подробно излагает историю формирования идей марбургского неокантианца и описывает все разделы его системы. Как и книга А. Поми, данное произведение ставит

27 См.: Тютюнников А.А. Герман Коген: идея трансцендентального метода (часть I) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 2. – С. 7–26; Тютюнников А.А. Герман Коген: идея трансцендентального метода (часть II) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 3. – С. 47–59.

28 См.: Семенов В.Е. Кант и Марбургская школа // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2023. №3.

29 См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. - М.: ЛЕНАНД, 2022. - 256 с.; Белов В.Н. Неокантианство. Часть I. Возникновение неокантианства. Марбургская школа. Герман Коген. - Саратов: Научная книга, 2000. - 172 с.

30 См.: Сокулер З.А. Герман Коген и его идея логики чистого познания // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 3. С. 378–393; Сокулер З.А. Коген Герман. Философская антропология 2021. Т. 7. № 2. С. 211–238; Сокулер З.А. Логика чистого познания Германа Когена как философия науки // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2022. №3.

31 См.: Дмитриева Н.А. Понятие «априори» в немецком и русском неокантианстве // Многообразие априори / под ред. А.Н. Круглова. М. : Канон+, 2013. С. 129–148; Дмитриева Н.А. Философия Германа Когена (публикация, предисловие и комментарии Н.А. Дмитриевой) // Кантовский сборник. 2021. №2.

32 См.: Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — 528 с.

33 См.: Длугач Т.Б. А. Тренделенбург об эффективности кантовских принципов априоризма и дуализма // Длугач. Проблема бытия в немецкой философии и современность. М., 2022; Длугач Т.Б. Еще раз об априоризме Канта // Философский журнал. 2011. №2 (7); Длугач Т.Б. Понятие и суждение в философии Г. Когена // 1. Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. - М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. - 568 с. - (серия «Humanitas»).

своей целью историко-философское рассмотрение творчества Когена. Кроме того, В.Н. Белов исследует русское неокантианство, во многом сформированное под влиянием когеновских идей. Большую работу проделали и другие исследователи, однако, отметим, что их работы касаются определенных тем когеновской гносеологии. Например, З.А. Сокулер подробно занимается философией диалога Когена, А.А. Тютюнников освещает в своих работах трансцендентальный метод (также он перевел часть из «Теории опыта Канта»), В.Е. Семенов исследует проблему снятия дуальности чувственности и рассудка, в статьях Т.Б. Длугач речь идет о моментах концепции логики чистого познания, Н.А. Дмитриева представляет анализ русского неокантианства в сопоставлении с когеновским трансцендентальным идеализмом, а П.П. Гайденко, будучи выдающимся историком философии, оформила крупное исследование по немецкому неокантианству.

Корпус работ как отечественных, так и зарубежных исследователей, рассматривающих аспекты заданной темы исследования, в первую очередь, направлен на изучение конкретно философии Г. Когена, поэтому имеет историко-философскую ценность. Целесообразность и отличие данной диссертации от имеющихся работ заключается в широком рассмотрении темы системного подхода как методологии философии, ориентированной на теорию познания как фундамент философской системы. Обоснованность выбора фигуры Г. Когена как примера построения такого типа философии заключается как в открытом характере предложенной им системы, так и в том, что неокантианство является самой последней серьезной попыткой систематического философствования.

Объектом данного исследования является философия Германа Когена как пример реализации системного подхода в философии, а его **предметом** – системообразующая роль теории познания в философии

Когена, те принципы, категории и понятия, которые позволили Когену вначале представить теорию познания как систему, а затем на ее основе выстроить в системном единстве философию в целом.

Цель данной работы – исследование системообразующего потенциала теории познания на материале основных положений и принципов трансцендентальной философии Германа Когена, выявление их основных особенностей и значимости для современной системной философии.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определение общего строения критической системы идеализма Г. Когена и прослеживание внутри нее действия трансцендентальных принципов теории познания, обеспечивающих целостность системы при развитии всех ее частей.
2. Реконструкция когеновского системного построения теории опыта, устраняющего ограничения кантовской «вещи в себе» и демонстрация ее общесистемных следствий.
3. Анализ применения Когеном методологии бесконечно малых для обеспечения системного единства теории познания и онтологии.
4. Раскрытие системного значения идеи самореферентности познания в эпистемологии в рамках концепции мышления первоначала как принципа самопроизводства и демонстрация роли логики как фундамента теории познания и системы философии в целом.

Научная новизна настоящего исследования заключается в следующем:

1. Показано, что трансцендентальная теория познания может стать основанием философской системы в целом, не требующим

введения дополнительных принципов и постулатов при ее развертывании, в частности, при переходе от гносеологии к онтологии.

2. Продемонстрировано, что необходимым условием для выполнения трансцендентальной теорией познания роли фундамента системы философии является трансформация понятия универсального опыта. Универсальный опыт в рецепции Когена – это систематически объединенное знание об объекте. Универсальный опыт не является серией опытов, его можно изобразить в качестве идеи бесконечного прогресса получения знания в рамках опыта как непрерывной деятельности (производства). Это согласуется с логикой мышления и инфинитезимальным методом.
3. Показано, что обращение к методам математики, в частности к инфинитезимальному исчислению, для трансцендентальной теории познания является необходимым, так как, с одной стороны, оно служит средством обеспечения перехода от гносеологических принципов к онтологическим основоположениям, а, с другой стороны, оказывается средством обоснования достоверности априорных постулатов теории.
4. Обоснована методологическая роль логики как теории чистого мышления в противовес ее пониманию как теории символических исчислений для системного построения трансцендентальной философии.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что она вносит вклад в понимание и развитие трансцендентальной теории познания.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для разработки новых методов и подходов к изучению познавательных процессов. Результаты диссертационной работы могут быть использованы в учебных курсах по философии науки, философии сознания, эпистемологии, немецкой философии и неокантианству.

Методология и методы исследования

Методологические основы исследования включают методы критического и сравнительного анализа, методологию диалектического подхода, принципы исторической и логической связности, эпистемологического объяснения, концептуализации, методологического анализа, структурно-функционального анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Системообразующий характер гносеологической концепции немецкого философа основывается на научной обоснованности познания, системного единства философской деятельности, единства в мышлении метода познания и содержания опыта. Система обосновывает реальность благодаря методологии бесконечно малых, а основоположение антиципации решает проблему созерцания (кантовской «интуиции») за счет отождествления категории реальности и интенсивной величины.
2. Системообразующая гносеологическая теория опыта Г. Когена противостоит психологизму, догматизму, эмпиризму, романтизму, позитивизму. Характерной особенностью когеновской программы является попытка снятия кантовского дуализма созерцания и мышления (в широком смысле разрешения

противоречия между субъективным и объективным познанием) в соответствии с трансцендентальным методом.

3. Концепт чистого мышления как непрерывной деятельности по производству суждений позволяет установить методологический принцип чистого мышления, который представляет открытую систему категорий и основоположений. Отсюда реализуется идея мышления первоначала, в котором суждения образуются в акте «разъединения» и «объединения». Понятие «производство» раскрывает систематику гносеологии и эпистемологии в терминах конституирующего мышления. Этим объясняется идея как гипотеза, образующая предмет мышления (познания).
4. Утверждение первоначала в мышлении – процедура, позволяющая установить законы мышления, условия постижения реальности (бытия). Принцип бесконечности и принцип непрерывности образуют логику конституирования реальности, тем самым логика мышления первоначала способна определять предпосылки научного знания.
5. Когеновское изложение метода бесконечно малых отличается от его изначального понимания Лейбницем и Ньютоном: он отвергает онтологическое обоснование инфинитезимального принципа и предлагает определение функционального единства или единства функции. Эта предпосылка позволяет представить категорию реальности как интенсивную величину.

Степень достоверности и апробация результатов.

Результаты исследования были апробированы в выступлениях на научных конференциях с международным участием:

1. Трансцендентальный поворот в современной философии - 5: трансцендентальный метод и современная наука. Москва 23–25

апреля 2020 г. Доклад на тему «Теория познания Германа Когена в оценке современных исследователей».

2. VI международная научно-практическая конференция «Welt und Wissenschaft». ВШЭ 17 апреля 2020 г. Доклад на тему «Hauptforschungen der Logik der Hermann Cohen Erkenntnisphilosophie».

3. Проведение и организация, переводческая деятельность в рамках научного семинара с международным участием «Немецкое и русское неокантианство» под рук. В.Н. Белова, РУДН, с 2019 г. по 2021 г.

4. VII международная научно-практическая конференция «Welt und Wissenschaft». ВШЭ, 12 апреля 2021 г. Доклад на тему «Hermann Cohens geschichtliches Verständnis der Philosophie».

5. Трансцендентальный поворот в современной философии – 6. Москва, 23 апреля 2021 г. Доклад на тему «Роль философии в разрешении проблемы специфики наук о духе с точки зрения Германа Когена».

6. Круглый стол «Актуальность философии Германа Когена». Москва, РУДН, 25 ноября 2021 г. Доклад на тему «Исторически-верифицируемое противостояние фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера и «системы философии» Германа Когена».

Основные научные результаты диссертации:

В изданиях ВАК (3)

- Перепечина А.С. Обзор заседаний международного научного семинара: «Немецкое и русское неокантианство» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. - 2020. - Т. 24. - №3. - С. 512-517.

- Лебедева А.В., Перепечина А.С. Обзор международной научной конференции «Неокантианство и трансцендентальная философия» (23-24 апреля 2020 года) / А.В. Лебедева, А.С. Перепечина // Вестник ВГУ. Сер.: Философия. – 2021. – №2 (40). – С. 199-204

- Перепечина А.С. Герман Коген: науки о духе и философия. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2022 № 2, Апрель – Июнь. С. 104-109.

В изданиях, включенных в международные базы цитирования (1)

- Катречко С.Л., Владимиров П.А., Перепечина А.С. Современные образы трансцендентальной метафизики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 729-738.

Прочие публикации (3)

- Перепечина А.С. «Аналитический обзор актуальных подходов к исследованию гносеологической концепции Германа Когена» (Россия. Москва. Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия. Сборник научных статей (Альманах) 2020 г. С. 357-362.

- Перепечина А.С. Теория познания Германа Когена в оценке современных исследователей // Трансцендентальный поворот в современной философии (5): трансцендентальный метод и современная наука (естествознание, математика, когнитивные науки, теология, этика): тезисы 5-го ежегодного московского международного семинара, Москва, 23–25 апреля 2020 года. – М.: Государственный академический университет гуманитарных наук, 2020. – С. 118-119.

- Перепечина А.С. Роль философии в разрешении проблемы специфики наук о духе с точки зрения Германа Когена // Трансцендентальный поворот в современной философии (6): трансцендентализм как "измененный метод мышления [в метафизике]", модусы и перспективы трансцендентальной метафизики: Тезисы 6-го международного научного семинара, Москва, 22–26 апреля 2021 года / Отв. ред. С.Л. Катречко, А.А. Шиян, сост. М.О. Орлов. – Москва: Издательский дом "Юность", 2021. – С. 90-91.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав по три параграфа в каждой, заключения и списка литературы, включающего российские и иностранные источники. Общий объем диссертации составляет 161 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение раскрывает научную значимость и основные характеристики исследования.

Глава I. «Критическая система трансцендентального идеализма» определяет системообразующий характер трансцендентального идеализма на примере гносеологической концепции Германа Когена. Наиболее важными темами, затронутыми в главе, являются: связь системы с категорией реальности, снятие кантовского дуализма и решение проблемы ощущения через основоположение антиципации восприятия, единство мышления и единство сознания, единство теоретического и практического разума.

§ 1. «Схема системы критического идеализма в преодолении противопоставления априорного и апостериорного, созерцания и мышления, теоретического и практического разума» выбран в качестве открывающего работу, поскольку он отмечает главные отличия системы

критического трансцендентального идеализма на материале работ Германа Когена как мыслителя, выстроившего методологию систематического философствования на гносеологическом базисе. Выделены характерные черты философской систематики немецкого философа. Так, например, важнейшим критерием системы мыслителя марбургской школы является трансцендентальный метод. Согласно критическому методу, представляется необходимым систематизирование философских проблем³⁴.

Основополагающие характеристики когеновской философской систематики заключаются в следующем: во-первых, он выделяет философию как науку о методе (критическая философия как система представлена, прежде всего, методом); во-вторых, *философия только тогда имеет право называться таковой, когда она является системной*; в-третьих, он постулирует неделимую взаимосвязь логики и этики (наряду с эстетикой и философией религии), что подкрепляется необходимостью неделимой взаимосвязи или единства теоретического и практического разума; наконец, в-четвертых, обосновывается выделение трансцендентального идеализма как подлинного идеализма, который замещает не только материализм, но и прежний идеализм, называемый Когеном вслед за Кантом «эмпирическим» идеализмом.

§2. «Взаимообусловленность наук о природе и наук о духе в системной философии. Значение этики для системы» посвящен принципу единства мышления, получившего свое продолжение в принципе единства культуры в четырех аспектах: логике, этике, эстетике, психологии (философии религии). Роль логики заключается в первичности по отношению к остальным разделам системы и в применимости ее методов к «практическим» частям системы.

³⁴ См.: Коген Г. Теория опыта Канта / Пер. с нем. В.Н. Белова. — М.: Академический Проект, 2012. — 618 с. — (Философские технологии). С. 572.

Этическая мысль философа раскрывает и решает проблемы противопоставления разума критического и практического, логики и этики, а также формулировки морального закона. Коген формулирует понятие чистой воли как моральный закон исключительно в трансцендентально-методологическом смысле, исключая эмпиризм и догматизм, а также психологические трактовки нравственного априори³⁵. Подчеркивается, что метод чистоты суть основополагающий принцип практического разума, который исходит из учения о логике.

Понятия чистой воли, автономного субъекта, законности и идеи Бога как бесконечной задачи позволяют в полной мере реализовать применение принципов чистоты и первоначала, и провести корреляцию между всеми аспектами философской системы трансцендентального идеализма в изложении Когена³⁶. Итак, являя собой стремление к прогрессу, бесконечной задаче «критическая система Когена остается открытой системой, поскольку в телеологическом осуществлении этого логического первоначала находит бесконечность нравственной задачи»³⁷.

§3. «От «фактов науки» к «фактам культуры». Отличительные особенности системы трансцендентального идеализма» раскрывает значение эстетики, психологии и философии религии в рамках когеновской системы.

Ориентированность марбургского неокантианца на «факт науки» в теории познания позволяет усовершенствовать систему при включении так называемого «факта культуры», содержащегося во всем многообразии человеческого познания³⁸. Он образует обоснованный переход от логики к

³⁵ См.: Белов В.Н. Этика в системе философского критицизма Германа Когена. С. 177.

³⁶ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 173-174.

³⁷ Белов В.Н. Этика в системе философского критицизма Германа Когена. С. 198.

³⁸ См.: Наторп П. Кант и Марбургская школа / пер. с нем. К.М. Милорадович // Новые идеи в философии / ред. Н.О. Лосский, Э.Л. Радлов. СПб: Образование, 1913. – Сб. 5.С. 123–124.

этике, эстетике и религии как продолжение учения об опыте, предпринимая попытку представить неразрывную корреляцию между теоретической и практической рациональностью, применяя метод трансцендентальной критики.

Помещение эстетики в качестве третьей составляющей критической системы обусловлено методом законности, который Коген противопоставляет понятию закона³⁹. Понятие чистого чувства появляется как предмет эстетики, который совмещает в себе методы логики и этики. Чистое чувство – это непосредственный акт реализации самосознания как бесконечной задачи⁴⁰. Когеновская эстетика определяется следующими принципами: *преобладанием теоретического* (рационального) направления на основании категории возвышенного, *конкретизацией принципа единства* в разрешении вопроса корреляции природы и нравственности и *критическим осмыслением конкретного человека как личности в концепте человека природы*.

Следующим элементом системы критической философии должна была стать психология как учение о единстве сознания культуры⁴¹. Эта завершающая часть системы не получила строгого оформления в письменной форме. Можно предположить, что психология как наука исключительно о человеке совершает необходимый и требуемый уже в этике переход от теоретического к практическому, в итоге, к применению принципов, излагаемых в системе философии.

Философия религии Когена благодаря ее регулятивному принципу обладает необходимыми характеристиками, которых требует предложенная им система философии. Как отмечает Граупе, разработка

³⁹ См.: Cohen H. Ästhetik des reinen Gefühls. S. 71.

⁴⁰ См.: Там же. S. 97.

⁴¹ См. : Cohen H. Ästhetik des reinen Gefühls. S. 426.

религии разума как завершение систематики Когена намечает границы философии, что и есть философия религии, по мнению исследователя⁴². Однако, понятие предела в понимании Когена имеет иное значение. В рамках философии религии пределом как аналогом вещи в себе является бог. Вместе с тем понятие предела так же предвосхищает понятие идеи как бесконечной задачи. Следовательно, система, будучи завершённой, остается тем не менее открытой.

Глава II. «Познание как способ организации опыта» обозначает основные положения теории опыта, получившей свое развитие в ходе когеновской интерпретации Канта.

§1. «Трансцендентальный метод как учение об условиях опыта: его систематическое значение» анализирует необходимость представить кантовскую систему заново, определение значений категорий пространства и времени в рамках учения об априори, отличие когеновской интерпретации от противостояния позитивизма и психологизма, систематическое значение понятия трансцендентального метода как «учения об условиях опыта»⁴³.

С реконструкцией пространства и времени тесно связано понятие трансцендентального метода⁴⁴. Цель трансцендентального метода – не заложить основы научной методологии⁴⁵, но «реконструировать» то, каким образом возможен научный опыт⁴⁶. Трансцендентальный метод, если он имеет регулятивную функцию, тождественен трансцендентальному априори. В реконструкции трансцендентального метода для марбургского

⁴² См.: Graupe H. Die Stellung der Religion im Systematischen Denken der Marburger Schule, Diss., Berlin, 1930. S. 11.

⁴³ Cohen H. Kants Begründung der Ethik. S.18.

⁴⁴ Можно усмотреть и кардинально широкий взгляд на метод: см.: Тютюнников А.А. Герман Коген: идея трансцендентального метода (часть I) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 2. – С. 7–26. С. 8.

⁴⁵ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 577.

⁴⁶ См.: Там же. С. 499.

неокантианства отдельной важной темой стало преодоление дуализма чувственности и рассудка, созерцания и мышления, что получило известность как программа по усовершенствованию интеллектуализма или интеллектуализации чувственности. Это Когену удалось совершить в трактовке категорий пространства и времени через суждения о цельности (Allheit) и множественности (Mehrheit).

Итак, Коген применяет понятие «трансцендентальный метод», представляющий условия возможности объективного знания, для описания и расширения критического метода Канта. В «Теории опыта Канта» им произведена интерпретация критического метода как критики познания, критики, которая служит для обоснования научного знания на фундаменте математики и опирается на естествознание⁴⁷. Опыт, в понимании Канта, связан с математическим естествознанием. Понятия и законы a priori Канта, с точки зрения Когена, доступны в математических понятиях и законах естественных наук. Объект познания Коген отождествляет с «фактом науки», т.е. с научными открытиями в области естественных наук своего времени⁴⁸.

§2. «Единство познания и математика: чистота и самопроизводство мышления» исследует когеновскую рецепцию учения об идеях Платона и его значение для системы критического идеализма, провозглашающей тезис о том, что *нет ничего вне мышления*.

Во введении к «Теории опыта Канта» предлагается очерк истоков кантовского учения в его связи с платоновской теорией идей⁴⁹. Исходя из платоновского понятия «чистоты», Коген представляет оригинальную

⁴⁷ См.: Коген Г. Теория опыта Канта.

⁴⁸ См. : Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. Berlin, 1883; abgedruckt in: S 2, 1-169; neue Ausgabe mit Einleitung von W. Flach, Frankfurt a. M. 1968. Kap. 7.

⁴⁹ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 88.

концепцию мышления и познания. Он провозглашает чистоту мышления: мышление – это непрерывная деятельность, производящая суждения. Введя учение о бесконечности мышления, Коген установил методологический принцип чистого мышления⁵⁰. Чистое мышление берет за основу математический идеал знания⁵¹.

По Когену, мышление (критическое) – это мышление первоначала (Ursprung). Он ставит вопрос о первоначале познания и мышления, т.к. критикует Канта за помещение первоначала в сферу чувственности, измеряемой самими вещами⁵². При этом первоначало суть процесс вопрошания. Задача суждений, формируемых мышлением, - установить отношения между двумя различными понятиями. Это означает, что *суждение – это акт «разъединения» и «объединения»*. Схема мышления реализуется через феномен «сохранения». Основными составляющими процесса мышления и познания, по Когену, являются суждение, категория, понятие и идея.

Важное место в марбургской философии занимает рецепция платоновской идеи как гипотезы (Hypothesis). Исходя из принципа бесконечности процесса мышления, идея, по Когену, – это задача, гипотеза. Преодолев дуализм и догматизм, критический идеализм стал более согласованным, т.к. идея, мыслимая как гипотеза, образует фундамент научного знания. Поэтому субъективный идеализм преодолевается и на его место встает идеализм идеи⁵³. Такая интерпретация исходит из понимания *мышления как деятельного процесса*. В том смысле, что одна идея может быть реализована в некотором множестве, понятая процессуально, Коген указывает на *заданность предметов познания, но не данность* (как это

⁵⁰ См.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie. S. 256.

⁵¹ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 47.

⁵² См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 36.

⁵³ См.: Brelage M. 1965, Studien zur Transzendentalphilosophie. Berlin. S. 94-95.

было у Канта). Идея как гипотеза, таким образом, суть задача, реализуемая в бесконечном акте дискурсивного мышления⁵⁴.

В §3. «Универсальный опыт как систематическое знание об объекте» приводится сравнение кантовского и когеновского определения опыта, а также подчеркивается понятие универсального опыта как характерного для обоих философов и которое Коген предлагает для решения сразу нескольких задач: от установления условий возможности опыта до систематического изложения каузального метода (через понятие идеи цели)^{55 56}.

Во втором издании «Теории опыта Канта» автор излагает свою концепцию опыта вслед за Кантом: *опыт – это ньютоновское математическое естествознание*⁵⁷. Отличительным признаком когеновской рецепции, изложенной в этом труде, стало то, что в отличие от Канта, Коген помимо математического естествознания добавляет в учение об опыте описательное исследование природы с целью расширения понятия опыта как научного.

Кант и Коген по-разному воспринимают опыт в категориях пространства и времени. Так, для Канта пространство и время предстают как априорные предпосылки опыта, неотделимые от процесса познания в чувственной способности человеческого познания. Для Когена, однако, априорность первой познавательной способности возможна только в математическом познании, являющемся основой опыта. *В опыте*, таким образом, есть *три ступени познания*: в чистом созерцании, в чувственности и, наконец, в формальном виде. Важно отметить, что пространство и время в когеновской интерпретации совпадают по характеристикам с категориями

⁵⁴ См.: Там же. С. 42.

⁵⁵ См.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie. S. 259.

⁵⁶ См.: Там же. S. 260.

⁵⁷ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 49.

Канта. Однако, есть и ключевое отличие: *категории являются*, по Когену, не второй познавательной формой, а *особой формой сознания*⁵⁸. Во многих фрагментах Кант определяет опыт в универсальном смысле⁵⁹. Универсальный опыт наиболее близко соответствует концепции опыта Когена. Универсальный опыт – это то, что Кант называет «регулятивной идеей», идеей полной тотальности, которая никогда не может быть проявлена в опыте, которая направляет наше рациональное познание природы.

Глава III. «Процессуальность познания в методе бесконечно малых» исследует функции методологии инфинитезимального метода для логики и философской системы в целом.

Основной проблематикой **§1. «Эпистемологическая логика метода бесконечно малых»** является понятие интенсивной величины, которое в когеновской эпистемологии отождествляется с научным познанием и категорией реальности соответственно.

Можно проследить следующие утверждения в работе «Принцип инфинитезимального метода и его история. Глава к основоположению критики познания» (1883): во-первых, *математическое понятие бесконечно малого лежит в основе дифференциального (или бесконечно малого) исчисления*; во-вторых, *оно служит для выражения динамических принципов физики*; в-третьих, *бесконечно малое или дифференциальное исчисление математически описывает, как конечные величины образуются из бесконечно малых величин*; и наконец, *теория природы Канта описывает динамические свойства вещей в «Критике чистого разума» через категорию качества реальности как интенсивные величины и в «Метафизических началах естествознания» через априорные понятия, которые могут быть*

⁵⁸ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 56.

⁵⁹ См.: Кант И. Критика чистого разума. С. 474.

получены математически. Из содержания параграфа следует, что *Коген разработал реалистическую концепцию термина бесконечно малых.*

§2. «Принцип антиципации восприятия как основоположение реальности» дает развернутую характеристику основоположения антиципации, которое позволяет отыскать априорные условия познания реальности.

Свою критическую теорию Коген отождествляет с системой основоположений. В книге, посвященной методу бесконечно малых, однако, как он сам отмечал, не содержится всей системы основоположений, но глубоко анализируется главное основоположение в системе - основоположение интенсивной величины или основоположение антиципации⁶⁰, которое он также называет основоположением реальности⁶¹. Именно это основоположение позволяет решить одну из задач, поставленных автором в своем труде - отыскать априорные условия познания реальности. В особенности речь идет об априорных положениях в науке и, главным образом, в математике. При этом априорные условия реального одновременно содержатся в двух источниках: в созерцании, которое он заимствует у Канта, и в мышлении⁶².

Немецкий философ ставит принцип антиципации восприятия не только в центр своей интерпретации Канта, но и, можно сказать, всей своей философии. Интенсивная величина, которую Кант приписывает во втором принципе «реальному, составляющему предмет ощущения», как резюмирует Коген, есть не что иное, как дифференциальная величина

⁶⁰ См.: Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S. 14.

⁶¹ См.: Там же. S. 26.

⁶² См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 69-70.

исчисления бесконечно малых⁶³. Эта мысль впервые привела к систематическому формированию ядра «Логики чистого разума» и одновременно с тем сформировала систему философии марбургского неокантианства.

§3. «Реальность как интенсивная величина» представляет анализ термина «реальность» и непосредственно раскрывает когеновское понимание реальности, концептуализированное в теории движения, показывая то, что для решения проблемы реальности экстенсивного исчисления недостаточно.

На примере движения и скорости показывается, что экстенсивного исчисления недостаточно. Для решения этой проблемы Коген вводит в дискурс методологию исчисления бесконечно малых. В связи между реальностью, интенсивной и бесконечно малой величинами, последняя из которых может быть выражена кантовским понятием момента, Коген находит задачу метода бесконечно малых. *Дифференциальное исчисление являет собой логическое завершение попыток в истории философии определить корреляцию момента как приближения к нулю и бесконечно малой величины.*

Введение инфинитезимального метода является эпистемологическим решением проблемы связи между реальностью и интенсивной величиной, которая была изначально поставлена Кантом в принципе антиципации восприятия. Коген также показывает значимость реконструкции истории открытия понятия бесконечно малых для решения кантовской проблемы реальности⁶⁴.

⁶³ См.: Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. 1984.

⁶⁴ См.: Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S.26.

Глава IV. «Самореферентность познания в эпистемологии» анализирует принцип непрерывности процесса познания в цельности мышления и движения, в частности через феномен «сохранения».

§1. «Первоначало как принцип самопроизводства: логика конституирования реальности в принципах бесконечности и непрерывности мышления» исследует когеновскую логику мышления первоначала.

Первоначало может пониматься сразу в двух смыслах: во-первых, как главный принцип чистого познания, согласно которому содержание или объект познания имеет свое первоначало в мышлении; во-вторых, как «мышление первоначала», в котором принцип первоначала обосновывает не только возможность чистого познания, но и сам себя. В более узком смысле первоначало есть принцип самопроизводства. Мышление самоопределяемо: его основание находится, таким образом, в нем самом. Философия как наука, прежде всего, означает теорию истинности или, другими словами, определения условий действительности или реального. Причем речь идет об определении оснований реальности как функции при помощи метода бесконечно малых. *Принцип бесконечности, равно как и принцип непрерывности образуют логику конституирования реальности,* тем самым логика мышления первоначала способна определять предпосылки научного знания.

§2. «Логика суждений как единство мышления» определяет то, как принцип первоначала концептуализируется в следующих четырех классах суждений: 1) «суждения мыслезакона» или суждения о законах мышления, 2) «суждения математики», т.е. реальности, множества и всеобщности, 3) «суждения математического естествознания», т.е. субстанции, закона и

понятия, 4) «суждения метода», т.е. суждения возможности, действительности и необходимости⁶⁵.

Первоначало как суждение — это методическое оформление системы логики суждения. Изначальной формой первоначала как суждения является «суждение первоначала», но оно также может переходить в «суждения качества»⁶⁶ и «суждения мыслезакона»⁶⁷. В суждениях чистого познания, имеющих свое основание в первоначале, кроется система и методическая значимость⁶⁸. Конечное (продукт мышления, познания) непознаваемо без принятия бесконечного как первоначала. Первоначало является логическим методом, благодаря которому становится возможной «чистая» логика, логика чистого мышления. Исходный принцип первоначала, таким образом, имеет своей целью определение объекта посредством производства суждений. Так раскрывается значение мышления как первоначала, как единства, как деятельности в логике суждений.

§3. «Логика истины: фундаментальное значение логики для системы» описывает логику как истину, характеризующую последний шаг к построению трансцендентальной логики, т.е. логики критики познания.

Требование примата логики закладывает основу для всей философии. Принципы чистой, трансцендентальной логики адекватно выражают когеновскую идею как задачу и соответствуют как принципам постижения природы, так и принципам познания истории. Характерной чертой трансцендентальной логики является также идея целеполагания, поскольку

⁶⁵ См.: Белов В.Н.. Философская система Германа Когена. - М.: ЛЕНАНД, 2022. - 256 с. С. 91.

⁶⁶ Там же. S. 118.

⁶⁷ Там же. S. 79.

⁶⁸ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 609.

идея цели как регулятивная составляющая познания является собой принцип описательного естествознания. Идея как цель, как задача одновременно способна как ограничивать, так и расширять математическое естествознание. В этом осуществляется систематическое единство природы как в системе опыта, так и в логической системе чистого познания. Такое понимание логики позволяет характеризовать когеновское учение как философскую логику нового типа, имеющую фундаментальный характер.

В **Заключении** представлена рефлексия над результатами исследования. В частности, показаны отличительные черты системы трансцендентального идеализма, сформулированной Когеном, а также научный потенциал методологии когеновской теории познания, исследованной в диссертации.

Философская система может возникнуть двумя путями. Она может создаваться «с нуля», когда создающий ее мыслитель отвергает господствующие идеи и заявляет о необходимости установления новых начал, на которых можно восстановить философию. Условно этот путь можно назвать путем Декарта. Вторым путем будет создание системы на основе более раннего учения, которое для приведения его в систему нуждается в глубокой переработке. Его нужно избавить от непоследовательности, защитить от критики, привести к единству, развить недостающие части системы. Это путь выбрал Коген по отношению к философии Канта. Взявшись за усовершенствование кантовской теории познания, Коген шаг за шагом привел к безусловному системному единству все части кантовского учения. Развив и дополнив их. *Процессуальный и самореферентный характер системы опыта*, представленный в когеновском подходе, позволил ему сформировать открытую систему, которая предлагает фундаментальную гносеологическую концепцию,

предполагающую эволюцию и согласованность как наук о природе, так и наук о духе.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В изданиях ВАК (3)

- Перепечина А.С. Обзор заседаний международного научного семинара: «Немецкое и русское неокантианство» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. - 2020. - Т. 24. - №3. - С. 512-517.

- Лебедева А.В., Перепечина А.С. Обзор международной научной конференции «Неокантианство и трансцендентальная философия» (23-24 апреля 2020 года) / А.В. Лебедева, А.С. Перепечина // Вестник ВГУ. Сер.: Философия. – 2021. – №2 (40). – С. 199-204

- Перепечина А.С. Герман Коген: науки о духе и философия. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2022 № 2, Апрель – Июнь. С. 104-109.

В изданиях, включенных в международные базы цитирования (1)

- Катречко С.Л., Владимиров П.А., Перепечина А.С. Современные образы трансцендентальной метафизики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 729-738.

Прочие публикации (3)

- Перепечина А.С. «Аналитический обзор актуальных подходов к исследованию гносеологической концепции Германа Когена» (Россия.

Москва. Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия. Сборник научных статей (Альманах) 2020 г. С. 357-362.

- Перепечина А.С. Теория познания Германа Когена в оценке современных исследователей // Трансцендентальный поворот в современной философии (5): трансцендентальный метод и современная наука (естествознание, математика, когнитивные науки, теология, этика): тезисы 5-го ежегодного московского международного семинара, Москва, 23–25 апреля 2020 года. – М.: Государственный академический университет гуманитарных наук, 2020. – С. 118-119.

- Перепечина А.С. Роль философии в разрешении проблемы специфики наук о духе с точки зрения Германа Когена // Трансцендентальный поворот в современной философии (6): трансцендентализм как "измененный метод мышления [в метафизике]", модусы и перспективы трансцендентальной метафизики: Тезисы 6-го международного научного семинара, Москва, 22–26 апреля 2021 года / Отв. ред. С.Л. Катречко, А.А. Шиян, сост. М.О. Орлов. – Москва: Издательский дом "Юность", 2021. – С. 90-91.

АННОТАЦИЯ

Перепечина Александра Сергеевна

Системообразующий характер теории познания

(на материале работ Германа Когена)

За основу данной диссертационной работы взята когеновская концепция как принципиально открытая система, исходящая из теоретико-познавательных основ чистого мышления, поскольку она выделяется не только в сравнении с закрытыми системами как требующая бесконечного развертывания, но и является образцом среди неокантианских учений, которые восполняли недостаток системного мышления, заполняя лауну, образовавшуюся к началу XX в. В широком смысле неокантианство представляет интерес как наиболее поздняя попытка в истории философии проанализировать системообразующие элементы мышления. Кроме того, именно это течение столкнулось с необходимостью дать свой ответ на претензии популярных в его время направлений (особенно психофизиологических и иррациональных). Объектом данного исследования является системный подход в гносеологии на примере философской системы Германа Когена, а его предметом – системообразующие принципы, категории и понятия теории познания на примере используемых Когеном методов при описании сущности и процесса познания. Цель данной работы – исследование систематических аспектов теории познания на материале основных положений и принципов трансцендентальной теории познания Германа Когена, выявление их основных особенностей и значимости для современной теории познания.

ABSTRACT

Alexandra Sergeevna Perepechina

System-forming character of the theory of cognition (on the material of Hermann Cohen's works).

This dissertation work is based on the Cohen concept as a fundamentally open system coming from the theoretical and cognitive foundations of pure thinking, because it stands out not only in comparison with closed systems as requiring infinite unfolding, but also as a model among neo-Kantian doctrines that filled the lack of systemic thinking, filling the lacuna formed by the beginning of the 20th century. In a broad sense, Neo-Kantianism is of interest as the most recent attempt in the history of philosophy to analyze the systemic elements of thinking. Moreover, it was this current that faced the necessity to give its answer to the claims of the popular trends of its time (especially psychophysiological and irrational ones). The object of this study is the systematic approach in epistemology on the example of Hermann Cohen's philosophical system, and its subject is system-forming principles, categories, and concepts of the theory of cognition on the example of the methods used by Cohen in describing the essence and process of cognition. The aim of this paper is to study the systematic aspects of the theory of cognition on the material of the main provisions and principles of Hermann Cohen's transcendental theory of cognition, to identify their main features and significance for the modern theory of cognition.